

За последние два года Какаши стал участником более чем двух десятков розыгрышей, организованных этими двумя детьми. И самое смешное, что все эти шалости были направлены на кого-то другого. Можно было подумать, что после первой пары раз старший мужчина поумнеет и станет внимательнее относиться к озорному дуэту. И только после того, как Тензоу застал Какаши за лекцией о том, как правильно ставить ловушки, после того, как сам остался невредим, он понял, что на самом деле Какаши тайно учит детей делать ловушки лучше.

Заметив это, он быстро сообразил, что остальные члены его команды тоже дают этим двум мальчикам секретные уроки. Узуки Юугао (кодовое имя - Нэко) давал мальчикам советы по скрытности и уклонению. Геккоу Хаяте (кодовое имя Така) учил их знаковому коду АНБУ. Намиаши Райдо (кодовое имя: Яги) учил их читать и писать на кандзи и ромадзи. А Ширануи Генма (кодовое имя - Карасу) помог им составить подробную ментальную карту всей деревни и нарисовать ее по памяти.

И это помимо уроков контроля чакры, которые Тензоу давал обоим мальчикам. Изначально уроки предназначались только для его сына (чтобы помочь ему контролировать Кеккей Генкай), но Харуо настоял на том, чтобы его друг присоединился к нему. Первые несколько совместных уроков были сплошной головной болью, так как Узумаки не терпел нравов и наставлений.

В конце концов, именно Харуо заставил буйного блондина сесть и обратить на себя внимание. Тензоу до сих пор не мог понять, как его сыну это удалось. Он подозревал, что это было связано с тем, что оба мальчика превращали любой практический урок в соревновательную игру. Эти двое могли превратить в игру даже самое скучное упражнение на планете. И делали это при каждом удобном случае.

Самым удивительным было то, насколько эффективным помощником в обучении оказывались их игры.

Взять, к примеру, их языковые игры. Оба мальчика менее чем за три месяца научили друг друга говорить на своих родных языках. А все потому, что они превратили в игру запоминание названий всего, что попадалось им под руку, на обоих языках. На то, чтобы научиться писать на обоих языках, у них ушло чуть больше времени, но это было неудивительно, поскольку ни один из мальчиков в то время не имел никакого формального образования (уроки, которые давал им его отряд, были не в счет). Тензоу подсунул им тетради по английскому, чтобы помочь, когда поймал их на попытке научить себя читать и писать по-английски, используя уроки ромадзи, которые давал им Райдо.

К сожалению, время, которое Харуо должен был проводить с другом, сократилось вдвое. Узумаки был зачислен в Академию шиноби, а Харуо разрешат поступить туда только через два с половиной, три года. Харуо не очень хорошо воспринял новость о том, что ему не разрешат поступить в Академию одновременно с Наруто. Даже обещание Узумаки научить его всему, что он узнает на уроках, не смогло утешить младшего мальчика. Даже сейчас Харуо был полон решимости следовать за Узумаки на занятия.

Зная, каким упрямым может быть его сын, когда ему говорят, что он не может сделать то, что

хочет, Тензоу, наконец, испустил вздох, который он сдерживал, готовясь опуститься вниз, чтобы прервать побег сына. Его планы по задержанию сына были разрушены еще до того, как он успел начать, - появился его капитан.

"Отпустите его". Хокаге-сама организовал его досрочное зачисление вчера вечером после неожиданного визита Джирайи-сама; жабы прислали еще одно предупреждение, чтобы их не разлучали ни по какой причине", - заявил Ину, протягивая руку и хватая Тензоу за плечо. "Они добавили два года к возрасту Харуо, чтобы протащить зачисление через администрацию, и обоих мальчиков лично спонсирует Джирайя, так что никто не будет смотреть на них дважды. Компромиссом для Харуо стало то, что ни один из мальчиков не будет допущен к выпускному экзамену до двенадцатилетия Наруто".

"Кто-нибудь обязательно заметит, что он слишком мал для семи лет", - заметил Тензоу, стараясь не расстраиваться из-за того, что его сына манили стать шиноби на три года раньше срока. Он хотел, чтобы у сына было настоящее детство, чтобы он не оказался таким социально и эмоционально отсталым.

"Возможно, но я сомневаюсь, что они это сделают. Вся деревня привыкла видеть их вместе, и никто не подумает, что они будут вместе учиться в Академии".

"А как насчет персонала приюта? Они прекрасно знают истинный возраст Харуо и обязательно заговорят, когда поймут, что Харуо посещает занятия в Академии вместе с Наруто".

"Джирайя организует для мальчиков новое жилье, после сегодняшнего дня они больше не будут жить в приюте. И не пытайся протестовать: мы с тобой знаем, что эти двое мальчиков более чем способны сами о себе позаботиться".

"Как они собираются содержать себя?" спросил Тензоу, нахмурившись под маской.

"Сиротского пособия, которое они оба будут получать после зачисления в Академию, им хватит с лихвой, а Джирайя уже заявил, что намерен оплачивать их жилье и коммунальные услуги до тех пор, пока один из них не заработает себе на куртку или Наруто не исполнится шестнадцать лет, в зависимости от того, что наступит раньше. Хокаге-сама будет следить за их финансами и лично выдавать им еженедельное пособие, чтобы никто не смог умыкнуть часть средств тайком. Мы также получили разрешение вмешаться, если заметим, что кто-то пытается завысить цену или отказать мальчикам в обслуживании".

"В такие моменты я действительно ненавижу смотреть, как кто-то другой воспитывает моего сына".

"Я чувствую то же самое по отношению к Наруто", - тихо признался Ину, наблюдая, как Харуо набрасывается на Узумаки сзади. "Я, по крайней мере, благодарен, что мой почетный отоуто встретил твоего сына".

"Несмотря на то, сколько неприятностей он доставил Харуо с момента их встречи, Усатый - лучшее, что случилось с моим сыном".

"И как долго ты собираешься продолжать называть его так?"

"До тех пор, пока он не перестанет называть меня Конеко", - ответил Тензоу, тенью следуя за Харуо и Узумаки, когда два мальчика на улице перестали играть и побежали в сторону Академии шиноби.

"Ты не можешь винить в этом прозвище Наруто, это твой сын придумал его".

"Верно, но Харуо никогда не называет меня так в лицо".

"Но и Кумой он тебя не называет, верно?"

"Нет, не называет. Он называет меня сенсей-нии, и сколько бы раз я ни говорил ему, что это неправильная форма обращения, он все равно отказывается называть меня как-то иначе".

"Вас не беспокоит, что он воспринимает вас как нечто среднее между старшим братом и учителем, а не как своего отца?"

"Нет, не очень. Если я не могу открыто назвать его своим сыном, значит, я приму любую связь, которую он захочет установить со мной".

Ину хмыкнул в знак признательности, прежде чем сменить тему: "Когда ты собираешься начать обучать его некоторым из своих дзютсу?"

"Не раньше, чем ему исполнится восемь. Я хочу, чтобы у него был хороший фундамент основ, прежде чем я начну создавать его арсенал ниндзюцу. К тому времени его резервы должны быть достаточно велики, а контроль достаточно хорош, чтобы справиться с некоторыми дзюцу низшего класса".

"Насколько хорош его контроль сейчас?"

"Примерно низкий уровень генина, и он все еще теряет контроль, если отвлекается".

"Есть успехи в использовании другой стороны его дара?" спросил Ину; старший шиноби имел в виду то, что жабы по-прежнему называли магией Харуо.

"Нет, сейчас она слишком реактивна и слишком тесно связана с его эмоциями. Особенно когда он напуган или зол. И результаты его эпизодов все еще слишком непредсказуемы. На прошлой

неделе он окрасил в синий цвет волосы гражданина, когда тот набросился на Узумаки, а вчера он впечатал в лед бродячую собаку, когда та попыталась прогнать двух мальчиков из переулка".

"Мне больше всего понравилось, как он в прошлом году подвесил этих двух хулиганов за лодыжки в воздухе; выражение их лиц, когда они не могли вырваться, было бесценным. А то, что Наруто наложил на них клоунский грим, было просто глазурью на торте".

"Насколько я помню, тебе не очень понравился этот трюк, когда он использовал его на твоём первом издании "Рая Ича-Ича" после того, как ты отругал их двоих за то, что они стащили пирог с кухни перед обедом три месяца назад", - проворчал Тензу, когда они приземлились на крышу здания через дорогу от Академии шиноби, а их собеседники присоединились к толпе студентов, толпившихся у входа в Академию.

"Как будто у тебя есть место для разговора; или ты забыл тот случай, когда он облил тебя липким соком, потому что ты отказался одолжить ему свою маску?"

"Мне понадобилось две недели, чтобы убрать эту гадость с волос", - проворчал Тензоу, рефлекторно потянувшись вверх, чтобы проверить свою причёску.

Его капитан только посмеялся над ним, и оба замолчали, когда появился Сандайме Хокаге, чтобы начать церемонию открытия нового семестра. Двадцать минут спустя Тензоу наблюдал за тем, как его сын с радостью следовал за Узумаки, пока новых и вернувшихся учеников быстро рассаживали по группам и вели внутрь инструкторы Чуунинов.

К лучшему или к худшему, но его сын только что был принят в программу ускоренного обучения, по которой он получит свой хитай-атэ в девятилетнем возрасте.

<http://tl.rulate.ru/book/102717/3554420>